

FB2: , 09.04.2011, version 1.0

UUID: FBD-412F40-9C4A-344B-188B-DFA2-9454-AC34AD

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Сергей Степняк-Кравчинский

Смерть за смерть

Сергей Степняк-Кравчинский

Смерть за смерть

Прокламация С.Кравчинского в связи с убийством Н. В. Мезенцева

1878 г.

Посвящается светлой памяти Мученика Ивана Мартыновича Ковальского², расстрелянного опричниками за защиту своей свободы, 2 августа 1878 года в г. Одессе.

Шеф жандармов – глава шайки, держащей под своей пятой всю Россию, убит. Мало кто не догадался, чьими руками был нанесен удар. Но, во избежание всяких недоразумений, мы объявляем во всеобщее сведение, что шеф жандармов генерал-адъютант Мезенцев действительно убит нами, революционерами-социалистами. Объявляем также, что убийство это как не было первым фактом подобного рода, так не будет и последним, если правительство будет упорствовать в сохранении ныне действующей системы.

Мы – социалисты. Цель наша – разрушение существующего экономического строя, уничтожение экономического неравенства,

составляющего, по нашему убеждению, корень всех страданий человечества. Поэтому политические формы сами по себе для нас совершенно безразличны. Мы, русские, вначале были более какой бы то ни было нации склонны воздержаться от политической борьбы и еще более от всяких кровавых мер, к которым не могли нас приучить ни наша предшествующая история, ни наше воспитание. Само правительство толкнуло нас на тот кровавый путь, на который мы встали. Само правительство вложило нам в руки кинжал и револьвер. Убийство – вещь ужасная. Только в минуту сильнейшего аффекта, доходящего до потери самосознания, человек, не будучи извергом и выродком человечества, может лишиться жизни себе подобного. Русское же правительство нас, социалистов, нас, посвятивших себя делу освобождения страждущих, нас, обрекших себя на всякие страдания, чтобы избавить от них других, русское правительство довело до того, что мы решаемся на целый ряд убийств, возводим их в систему. Оно довело нас до этого своей цинической игрой десятками и сотнями человеческих жиз-

ней и тем наглым презрением к какому бы то ни было праву, которое оно всегда обнаруживало в отношении к нам. [...] Поставленные русским правительством вне закона, лишенные всех гарантий, доставляемых, общественным союзом, на основании верховного права всякого человека на самозащиту, мы должны были сами принять на себя защиту своих человеческих прав, подобно тому, как это делает человек или группа людей, живущих в дикой первобытной стране. Мы создали над виновниками и распорядителями тех свирепостей, которые совершаются над нами, свой суд, суд справедливый, как те идеи, которые мы защищаем, и страшный, как те условия, в которые нас поставило само правительство. Этим судом генерал-адъютант Мезенцев за все свои злодеяния против нас был признан заслуживающим смерти, каковой приговор и был приведен над ним в исполнение на Михайловской площади утром 4 августа 1878 года. [...] Господа правительствующие жандармы, администраторы, вот вам наше последнее слово: Вы – представители власти; мы – противники всякого порабощения человека

человеком, поэтому вы наши враги и между нами не может быть примирения. Вы должны быть уничтожены и будете уничтожены! Но мы считаем, что не политическое рабство порождает экономическое, а наоборот. Мы убеждены, что с уничтожением экономического неравенства уничтожится народная нищета, а с нею вместе невежество, суеверия и предрассудки, которыми держится всякая власть. Вот почему мы, как нельзя более, склонны оставить в покое вас, правительствующие. Наши настоящие враги – буржуазия, которая теперь прячется за вашей спиной, хотя и ненавидит вас, потому что и ей вы связываете руки. Так посторонитесь же! Не мешайте нам бороться с нашими настоящими врагами, и мы оставим вас в покое. Пока не свалим мы теперешнего экономического строя, вы можете мирно почивать под тенью ваших обильных смоковн. До тех же пор, пока вы будете упорствовать в сохранении теперешнего дикого бесправия, наш тайный суд, как меч Дамокла, будет вечно висеть над вашими головами, и смерть будет служить ответом на каждую вашу свирепость против

нас. Мы еще недостаточно сильны, чтобы выполнить эту задачу во всей ее широте. Это правда. Но не обольщайтесь не по дням, а по часам растет наше великое движение. Припомните, давно ли вступило оно на тот путь, по которому идет. С выстрела Веры Засулич³ прошло всего полгода. Смотрите же, какие размеры оно приняло теперь! А ведь такие движения растут все с возрастающей силой, подобно тому, как лавина падает со все возрастающей скоростью. Подумайте: что же будет через какие-нибудь полгода, год? Да и много ли нужно, чтобы держать в страхе таких людей, как вы, господа правительствующие? Много ли нужно было, чтобы наполнить ужасом такие города, как Харьков и Киев?⁴ Подумайте об этом, господа, и затем выслушайте наши требования: 1) Мы требуем полного прекращения всяких преследований за выражение каких бы то ни было убеждений как словесно, так и печатно. 2) Мы требуем полного уничтожения всякого административного произвола и полной ненаказуемости за поступки какого бы ни было характера иначе, как по свободному приговору на-

родного суда присяжных. 3) Мы требуем полной амнистии для всех политических преступников без различия категорий и национальностей, – что логически вытекает из первых двух требований. Вот чего мы требуем от вас, господа правительствующие. Большого от вас мы не требуем, потому что большего вы дать не в силах. Это большее в руках буржуазии, у которой мы и вырвем его вместе с жизнью. Но это уже наши счета. Не мешайтесь в них. Точно также и мы мешаться не станем в ваши домашние дела. До вопроса о разделении власти между вами и буржуазией нам нет решительно никакого дела. Давайте или не давайте конституцию, призывайте выборных или не призывайте, назначайте их из землевладельцев, попов или жандармов – это нам совершенно безразлично. Не нарушайте наших человеческих прав – вот все, чего мы хотим от вас.

Печатается по:

Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Под редакцией Е.Л. Рудницкой. М., 1997, лл. 397-404.

Примечания:

1 Кравчинский Сергей Михайлович (1851-1895) – из дворян, окончил Михайловское артиллерийское училище, затем учился в Петербургском лесном институте; деятельный участник общества «Земся и Воля». 4 августа 1878 г. убил главноуправляющего III отделением, шефа жандармов Н.В.Мезенцева; скрылся за границей.

2 Ковальский Иван Мартынович (1850-1878) – революционер-народник, организатор кружка «бунтарей» в Одессе. За вооруженное сопротивление при аресте был приговорен Одесским военно-окружным судом к расстрелу.

3 Засулич Вера Ивановна (1849-1919) 24 января 1878 г. стреляла в петербургского обер-полицмейстера Ф.Ф.Трепова (поводом к покушению послужило наказание розгами Алексея Боголюбова (Андрея Емельянова), произведенное 13 июля 1877 г. в доме предварительного заключения по его приказу); оправдана Петербургским окружным судом, эми-

грировала.

4 Вероятно, имеются в виду Харьковские беспорядки 1872 г., в результате которых представители администрации и полиции бежали из города, а также покушения на товарища киевского губернского прокурора М.М.Котляревского и адъютанта киевского губернского жандармского управления Г.Э.Гейкинга, осуществленные в 1878 членами киевского «Исполнительного комитета русской социально-революционной партии» (см. д-т No 9) Используются материалы сайта www.auditorium.ru